



Selection and description of linguistic means submitted in criminal procedural documents

Umida PULATOVA¹

Tashkent State University of Law

ARTICLE INFO

Article history:

Received April 2021
Received in revised form
20 April 2021
Accepted 15 May 2021
Available online
25 June 2021

Keywords:

document,
classification of document
types,
criminal procedural
documents,
decision documents,
document structure,
lexical and grammatical
structures.

ABSTRACT

This article analyzes one of the types of documents on criminal procedural law – decision documents, in particular, the language means characteristic of each structural part of the document, which serve as a way of transmitting legal thought, are investigated, the peculiarities of the language of procedural documents are revealed, the conclusions are summarized.

2181-1415/© 2021 in Science LLC.

This is an open access article under the Attribution 4.0 International (CC BY 4.0) license (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru>)

Jinoy-protsessual hujjatlarga kiritilgan tilshunoslik vositalarini tanlash va tavsifi

ANNOTATSIYA

Kalit so'zlar:

hujjat,
hujjatturlarining tasnifi,
jinoyat-protsessual
hujjatlari,
qaror hujjatlari,
hujjatlar tuzilishi,
leksik va grammatik
tuzilmalar.

Mazkur maqolada jinoyat-protsessual qonunchiligiga oid hujjatlardan biri – qaror hujjatlari, xususan, huquqiy fikrni yetkazish usuli bo'lib xizmat qiladigan hujjatning har bir tarkibiy qismiga xos bo'lgan til vositalari tahlil qilingan, protsessual hujjatlar tilining xususiyatlari aniqlangan, xulosalar umumlashtirilgan.

¹ Senior lecturer, Tashkent State University of Law. Tashkent, Uzbekistan.
E-mail: u.pulatova@tsul.uz.

Отбор и описание лингвистических средств, представленных в уголовно-процессуальных документах

АННОТАЦИЯ

Ключевые слова:

документ,
классификация типов
документов,
уголовно-процессуальные
документы,
документы-решения,
структура документов,
лексико-грамматические
конструкции.

В данной статье проведен анализ одного из типов документов по уголовно-процессуальному праву – документов-решений, в частности, исследованы характерные для каждой структурной части документа языковые средства, служащие способом передачи правовой мысли, выявлены особенности языка процессуальных документов, обобщены выводы.

Документ-материалный носитель информации, содержащий соответствующие данные, оформленный в установленном порядке и имеющий в соответствии с действующим законодательством правовое значение. Данное определение позволяет нам сделать вывод, что изложение информации на листе, то есть передача содержания в текстовом виде, не является достаточным для того, чтобы считать ее документом. Существуют определенные правила и требования к оформлению документа, которые касаются не только структуры и соответствующих документу реквизитов, но и его содержания, в частности, уголовно-процессуальных документов.

Грамотное составление документов и обучение их написанию студентов-юристов возможно только при условии понимания алгоритма составляющих их компонентов, знания целевого назначения и владения языковыми средствами их оформления.

Классификация типов процессуальных документов и составленные в виде схем-таблиц модели некоторых их видов легли в основу описания способов передачи правовой информации. Так, под способом передачи информации Т.В. Губаева понимает «языковые средства, с помощью которых точно выражен необходимый правовой смысл текста (определенный и закрепленный порядок слов, употребление тех или иных оттенков грамматического значения, стандартизованные формы различных частей речи и т.д.)».

Рассмотрим один из типов документов – документы-решения, к которым относятся постановления, определения, обвинительные заключения, приговоры, судебные решения, и характерные им языковые особенности. В документах-решениях обосновывается и мотивируется решение какого-либо процессуального вопроса. Например, в постановлениях следственных органов может быть определено процессуальное положение лиц, участвующих в деле (постановление о привлечении лица к участию в уголовном деле в качестве подозреваемого, постановление о привлечении лица к участию в уголовном деле в качестве потерпевшего и т.д.); мотивирована необходимость производства следственных действий (постановление о назначении судебно-медицинской, дактилоскопической экспертизы и др.); вынесены решения о производстве дела (постановление о возбуждении уголовного дела, постановление о приостановлении предварительного следствия и др.).

Нами были проанализированы 72 документа-решения, что позволило отобрать и описать языковые средства реализации основной информации, содержащейся в них. При отборе языковых средств, подлежащих описанию, мы руководствовались принципами частотности, повторяемости, методической целесообразности, а также учета трудностей усвоения студентами таких средств.

Мы считаем целесообразным проводить анализ лингвистических средств реализации содержания процессуальных документов (документы-решения), исходя из их структуры, т.е. вводной, описательной, резолютивной частей, т.к. каждая часть документов характеризуется своими языковыми особенностями.

Во вводной части документов-решений (Постановление о возбуждении уголовного дела и принятии его к производству, Постановление о привлечении к участию в уголовном деле в качестве подозреваемого, Постановление о назначении судебно-медицинской экспертизы, Постановление о назначении амбулаторно-психиатрической экспертизы) и др. выявлены следующие лексико-грамматические конструкции: субстантивированные причастия, использующиеся в качестве термина – *подозреваемый, обвиняемый, допрашиваемый, потерпевший* и др.; существительных, функционирующих непосредственно как термин – *донос, дознание, неявка, привод* и др.; существительных, называющих лиц – *заявитель, похититель, очевидец, свидетель*; существительных, заимствованных из других языков – *прокурор, адвокат, лейтенант, сержант, санкция*; существительных, называющих предметы и понятия по их родовой общности – *помещение, имущество, оружие, вещи*.

Перечисленные особенности существительных передаются с помощью некоторых характерных для данных существительных способов словообразования: прибавлением суффиксов, указывающих на род деятельности лиц, в частности лиц, участвующих в уголовном процессе: *-тель, -ник, -иц* – *следователь, свидетель, сожитель, начальник, подполковник, советник, сожительница*; суффиксов, образующих отглагольные существительные: *-ениј, -аниј-, -яниј-* – *совершение, преступление, постановление, отношение, расследование, состояние* и др.; суффикса *-ствј-* – *производство, убийство, действие, следствие, доказательство*; суффикса *-ость, -ность* указывающего на абстрактность – *судимость, обязанность*.

Характерным признаком данного вида документов также является широкое употребление прилагательных во всех видах постановлений. Во вводной части постановлений употребление прилагательных имеет стандартизованный и постоянный характер. В частности, с помощью прилагательных: уточняется район, к которому относятся полномочия лица, рассматривающего уголовное дело. Например, «*Следователь Хамзинского района г. Ташкента*». Во вводной части всех постановлений подобные прилагательные, употребляются в родительном падеже и уточняют место; уточняется звание лица, составляющего документ, а также к какому отделу оно относится. Например, «*Следователь следственного отдела при УВД ...*». В данных случаях прилагательные употребляются в родительном падеже; указывается тип рассматриваемого дела. Поскольку рассматриваемые документы касаются уголовных дел, то здесь целесообразным является употребление прилагательного «*уголовное*». Например, «...*материалы уголовного дела...*», во всех случаях употребления данного прилагательного во вводной части обретает

устойчивую, стандартизованную форму и употребляется исключительно в форме родительного падежа, единственного числа.

Вводной части документа характерно употребление моделей, которые обозначают занимаемую должность: *следователь прокуратуры, лейтенант милиции, советник юстиции; старший / младший советник юстиции, следователь следственного отдела* – указывает на служебный разряд, ранг занимаемой должности; *личное имущество, телесные повреждения* – указывает на принадлежность чего-кому-либо; *Ангренского ГОВД* – обозначает место службы.

Содержательно-значимым элементом, характерным для вводной части документов-решений, является деепричастный оборот, который принял устойчивую форму: *рассмотрев материалы; рассмотрев материалы уголовного дела; ознакомившись с материалами уголовного дела 29/06-522;*

Употребление данных деепричастий сохраняет форму совершенного вида во вводной части всех документов-решений. Например, *«Следователь следственного отдела при УВД г. Ташкента лейтенант милиции X, рассмотрев материалы уголовного дела...».*

Таким образом, во вводной части документов-решений употребление таких частей речи как существительное в определенной форме, прилагательное и деепричастия *«рассмотрев»*, *«ознакомившись»* имеют постоянный, устойчивый и стандартизованный характер. Анализ показывает, что во вводной части данного документа употребление конструкций со значением наименования служебного места – *следователь (какой?)*; объектные отношения, выраженные как предложными. Так и беспредложными словосочетаниями – *рассмотрев (что), ознакомившись с (чем?)*; *по факту (чего?)*, временные отношения с предлогом *от – от (какого?)* *месяца/года* обретают постоянный и обязательный характер.

В языке документов-решений, нами выявлена такая особенность официально-делового стиля, как частотное употребление следующих предлогов: непроизводный предлог *при* (в значении *вовремя*). Например, *при наружном осмотре трупа обнаружены...; ... при допросе потерпевшая А. и подозреваемая Б. давали показания...; При производстве обыска квартиры Ш. были изъяты ...;* непроизводный предлог *по*. Например, *по данному факту 05 апреля 2008 года возбуждено уголовное дело ...; ...по данному делу возникла необходимость в специальном познании...; По подозрению в совершении убийства был задержан ...;* непроизводный предлог *для*. Например, *в настоящее время возникла необходимость проведении судебно-медицинской экспертизы для определения телесных повреждений на теле Э.*

Для описательной части характерно выражение временных значений, поскольку подробное указание точного времени и даты является одним из процессуальных требований составления документов, чем объясняется его обязательный характер. Анализ изученных документов показал, что временные конструкции, характерные для данной части документа, можно классифицировать по следующим группам: выражение даты (*времени*) совершения преступления: *31 марта 2008 года – «31 марта 2008 г. Сидоров Н.Т. обратился в Мирабадский район РУВД с заявлением о том, что ...неизвестным лицом из правого кармана брюк был украден кошелек...»; выражение даты совершения каких-либо действий: 10 ноября 2007 г. – «10 ноября, 15 ноября 2007 г. Наумов Д. был вызван в прокуратуру*

*Хамзинского района для участия в следственном эксперименте». При указании точного времени наиболее частотным является употребление словосочетания с предлогом *в*: *в 15 часов 30 минут– 16 октября 2007 г. примерно в 15 часов 30 мин. в лифте подъезда № 4 на улице Вишневая Мирабадского района был обнаружен труп Ивановой О.;**

Следует отметить, что употребление такого рода временных конструкций является характерной особенностью процессуального документа. Конструкции может предшествовать наречие степени «*примерно*».

Выражение *даты, года рождения кого-либо: труп Ирмановой Марины Ильиничны, 1963 года рождения; указание номера, суммы, стоимости чего-либо, возраста кого-либо, статьи: дом № 4; заключение судебно-медицинской экспертизы за 468-Х; деньги в сумме 100.000 сум; телефон марки «Нокиа-6300» стоимостью 250.000 сум; не достигшее 16 летнего возраста; статьями 36,47 / статьей 166 части 2; данную конструкцию принято указывать в сокращенной форме – ст.ст. 36,37 / ст.166 ч. 2. обозначение исчисления времени: от 03 апреля 2008 года; выражение времени действия между двумя временными моментами: находиться на лечении с 22 февраля по 05 марта 2008 года; выражение времени, отведенного для выявления чего-либо: при производстве обыска.* Важность употребления данной конструкции представляет в большей степени не само время, а осуществление действия в отведенный для этого момент;

Наличие конструкций, выражающих пространственные отношения, объясняется необходимостью точно указать место совершения каких-либо действий, что также является требованием уголовно-процессуального закона: совершение каких-либо действий и предмет, *около которого действие совершается: находясь (где?) возле дома № 45.*

Для наибольшего уточнения места совершения действия конструкции обычно обособляются причастным оборотом – *расположенного по улице А.Б. района города Т; похитил (откуда?) из сумки; обозначение места рождения, проживания, нахождения, обнаружения кого-чего-либо: уроженец / уроженка города Т.; гражданин РУз.* Например: *проживает по адресу: город Т., Х. район, улица А., дом №; (где?) в квартире по адресу: город Т. массив Ю., квартира №, дом №; в лифте подъезда №; проживающего по адресу: город Ташкент, Хамзинский район, улица Ходжаева, дом №; (где?) в квартире по адресу: город Ташкент, массив Юнус-Абад, квартира №, дом №; выражение места каких-либо действий: в помещении охранника; возле 18-общежития;*

Анализ текстов документов-решений показал, что простое глагольное сказуемое выражается в основном глаголом в форме прошедшего времени. Это обусловлено тем, что в документе описываются действия, совершенные ранее, констатируются факты, которые необходимо указать в хронологической последовательности. Поэтому вид глагола может варьировать от несовершенного к совершенному, с преимущественным использованием совершенного вида, так как действие уже имело место. Например, *примерно в 8.00 он вместе с женой принимал смену на МСП-1; смерть наступила в результате черепно-мозговой травмы;* Например, *принимал смену, получил заработную плату, выпили спиртного, вызвал скорую....*

Отличительной особенностью языка документов-решений является частое использование составного именного сказуемого, выраженного глагольной связкой *быть* в прошедшем времени и кратким причастием или прилагательным. Например, *был обнаружен труп, были нанесены телесные повреждения* и т.п. Такие конструкции в отличие от простых глагольных сказуемых несут в себе характер результативности, т.е. составление описательной части процессуального документа начинается с определенного факта и продолжается развитием действий или событий, касающихся его. Описание начинается с результата или последствия каких-либо преступных действий: *был обнаружен труп, был госпитализирован, было установлено*.

По приведенной цепочке сказуемых можно проследить развитие событий и их завершение – результат, выраженный посредством конструкции *глагольная связка быть в прошедшем времени и краткое прилагательное*. Конечно, в этой цепочке употребленное составное именное сказуемое можно было бы заменить простым глагольным сказуемым, например, ... она уже умерла, но данная конструкция, в таком случае, во-первых, теряет значение результата действия, во-вторых, документ приобретает разговорный характер, в результате чего получается смешение официально-делового стиля речи с разговорным. Следовательно, замена конструкции с глагольной связкой быть и краткого прилагательного или причастия другой формой является неуместной, а употребление подобных конструкций является одной из характерных особенностей языка процессуальных документов: сравните: *она была мертва - она умерла, подозреваемый был задержан - подозреваемого задержали*.

Не меньшую частотность и содержательную ценность в данном виде процессуальных документов представляют составные глагольные сказуемые. Если именное сказуемое выполняет функцию завершения каких-либо последовательных действий и показывает результат, то использование составного глагольного сказуемого помогает выразить последовательность совершаемых действий. Использование в структуре составных глагольных сказуемых самостоятельных глаголов в качестве вспомогательного глагола помогает более точно и конкретно передать действия или намерения лица. Например, *попросил вызвать скорую помощь, могла совершить противоправные действия, необходимо возбудить уголовное дело*;

Объектные отношения передаются в основном конструкциями, выраженными глаголом совершенного или несовершенного вида и существительными в винительном, творительном, реже родительном и дательном падеже. Например, *принимал смену на МСП-1, делал искусственное дыхание, с женой выпили спиртного, упала с кровати, не оказалось телефона, помогать ей*.

Текст документов-решений характеризуются также насыщенностью конструкциями, выражающими определительные отношения. Определительные отношения передаются цепью сочетаний согласованных и несогласованных определений:

характеристика качества чего-либо, полученного от какого-либо действия: в виде закрытой черепно-мозговой травмы с сотрясением головного мозга; одежда с пятнами крови.

Отличительной особенностью некоторых документов-решений, в частности, Постановления о назначении экспертизы, наиболее частотными являются конструкции, представленные прилагательными, сложными прилагательными, причастиями, что обусловлено целевым назначением документа. Например, «... смерть И. наступила в результате закрытой черепно-мозговой травмы...», «...у нее начались судороги, и начался сердечно-сосудистый приступ. Он стал помогать ей, делал искусственное дыхание», «находился в нетрезвом состоянии», «на почве возникшей ссоры», «умышленное убийство», «левая грудная клетка», «полученные телесные повреждения», «судебно-медицинская экспертиза» и др.

Конструкции, выражающие характер и качество действия, объясняется необходимостью указать характер действия: *умышленно кинул, отрицательно характеризуется*.

Заключение описательной части документа обычно оформляется глаголом в форме настоящего времени, кроме того, для указанной части документа характерным является употребление конструкций, принявших устойчивую форму: *полученные телесные повреждения относятся...; Принимая во внимание; на основании изложенного и руководствуясь ст. – согласно справке; Например: Согласно заключению СМЭ №; Согласно протоколу; в виде проникающей колото-резаной раны.*

Данной части документа свойственны простые предложения, осложнённые обособленным определением, выраженным деепричастным и причастным оборотом:

Так, Шин А.Р., 10 июня 2007 г. примерно в 16.30 часов, с неустановленными лицами, находясь на рынке «Авиасозлар, расположенного по улице Кадышева Хамзинского района, пренебрегая правилами поведения в обществе, начал приставать к Мамедовой А.Р., 1976 года рождения, являющейся женой Бахтиева А.Р.;

Частотным является также использование сложноподчиненных предложений с изъяснительной придаточной с союзным словом «что», осложненное причастным оборотом: *На основании изложенного и принимая во внимание, что в действиях неизвестного лица имеют место признаки преступления, предусмотренного п. «а» ч.2 ст.169 УК РУз, руководствуясь ст.ст. 321, 322, 324, 331 УПК РУз, постановил...;*

В резолютивной части документа типичным лексико-грамматическим явлением становится употребление глагола в форме инфинитива. Поскольку данная часть документа обладает долженствующе-предписывающим характером, то на первый план выступает глагол в указанной форме, посредством которого выражается необходимость производства некоторых процессуальных действий. Например: *Возбудить уголовное дело в отношении А., 1963 года рождения, по ст. X ч. 1 УК Республики Узбекистан; Привлечь гражданина Ш., 1979 года рождения, к участию в уголовном деле в качестве подозреваемого по ч.1 ст. X УК Республики Узбекистан;*

Для резолютивной части также характерно использование устойчивых выражений: *в отношении, по данному факту.*

Обязательным реквизитом рассматриваемого документа является подпись лица, составляющего документ, а также лица, проставляющего резолюцию на осуществление принятых решений. Реквизит «подпись лица, составляющего

документ» оформляется теми же конструкциями, которые указаны во вводной части: *следователь прокуратуры, лейтенант милиции, советник юстиции; старший / младший советник юстиции, следователь следственного отделения, юрист второго класса*

Реквизит «резолюция» оформляется кратким причастием в кавычках - «*Согласен*».

В резолютивной части рассматриваемого документа используются простые предложения, простые развернутые предложения, простые предложения, обособленные причастным либо деепричастным оборотом, сложноподчиненные предложения с союзом «который». По цели высказывания они могут быть повествовательными и вопросительными. Например: *Копию настоящего постановления направить прокурору района для сведения; Несовершеннолетнего Лебедева А.Г. привлечь к участию в уголовном деле в качестве обвиняемого, предъявив ему обвинение по ст. 164 ч.3 п. «б,в» УК Республики Узбекистан; Возбудить по данному факту в отношении Фридова З.А., 1973 года рождения, уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ст.276 ч.2 УК РУЗ, которое принять к своему производству и приступить к предварительному расследованию.*

В постановлениях о назначении судебно-медицинской или какой-либо иной экспертизы в резолютивной части выносятся вопросы. Вопросы оформляются в виде вопросных предложений с частицей «ли», в которых глагол в форме инфинитива выносится на первое место в предложении, что объясняется целевой установкой данной части документа. Например, *2. На разрешение экспертизы поставить следующие вопросы:*

2.1. Имеются ли на представленном на исследование самодельном ноже следы пальцев рук, пригодные для идентификации?

Выявленные особенности, как показывает исследование, являются характерной для языка процессуальных документов чертой, что отвечает целевому назначению указанной части документа: называются, перечисляются действия, представляющие важность для следствия в плане прошедшего времени, а также разрабатывается перспектива плана действий в будущем времени. В отдельных документах, в частности, касающихся возбуждения уголовного дела, назначения судебно-медицинской экспертизы и др., характерно частое употребление сложных прилагательных. Например, «*судебно-медицинская экспертиза*», «*колото-резаная рана*», «*колюще-режущий предмет*», «*ушибленно-раная рана*», «*закрытая черепно-мозговая травма*» и т.п.

Употребление в процессуальных документах подобного рода строго закрепленных конструкций оказывает значительную помощь в сохранении стиля, возможности точно зафиксировать событие, имеющее процессуальную значимость.

Таким образом, проведенный анализ позволил нам выявить наиболее частотные языковые особенности различных частей процессуальных документов, которые легли в основу методической системы обучающих упражнений и заданий по формированию навыков составления процессуальных документов различных видов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ:

1. Khashimova D. et al. The role of electronic literature in the formation of speech skills and abilities of learners and students in teaching Russian language with the Uzbek language of learning (on the example of electronic multimedia textbook in Russian language) // Journal of Language and Linguistic Studies. – 2021. – Т. 17. – №. 1.
2. Гулямова Г. Изучение гипонимии и синонимии юридических терминов в условиях дистанционного обучения // Review of law sciences. – 2020. – №. 2.
3. RAMAZONOV N. Alisher Navoiyda tahrirni tahrir //Editing the Editing in 'AlīShīrNawā'ī's Poetry], O'zbek tili va adabiyoti. – 2006. – №. 1. – С. 17–23.
4. Зиямухамедова Ш.Т. Структурный анализ информационно коммуникационных терминов в узбекском языке // International Journal of Innovative Technologies in Social Science. – 2019. – №. 4 (16).
5. Ниязова Н. Дискуссия и дебаты как средства совершенствования культуры речи у студентов юридических факультетов //Review of law sciences. – 2020. – Т. 3. – №. Спецвыпуск.
6. Niyazova U.P., Talipova D. The Progressive Development of Uzbekistan on Influence of Pedagogical Staff // International Journal of Psychosocial Rehabilitation. – 2020. – Т. 2. – С. 328–332.
7. Nasiba N., Madinabonu A. The Role of Literary Texts in Teaching (On the Example of Modern Literature–Z. Prilepin) // International Journal of Psychosocial Rehabilitation. – 2020. – Т. 5. – С. 4120-4126.
8. Rasulmuhamedova D. Amir Temur as an outstanding personality Inter Conf-2021. – PP. 666–673.
9. Po'lotjonovna N.B. Lyric Hero Spiritual World And Creative Worldwide //Psychology and Education Journal. – 2021. – Т. 58. – №. 1. – PP. 2431–2435.
10. Ramazanovna P.U. The formation and development of academic written by law students //Наука, образование и культура. – 2020. – №. 2 (46).
11. Матенов Р.Б. О Синтаксической организации юридического текста // XV виноградовские чтения. – С. 66.
12. Fattakhova A.R. Innovative approach to newspaper text design //Republican Scientific and Practical Conference. Business and Innovation: Legal Issues and Solutions. [Electronic Resource]. URL: <https://scholar.google.ru/citations/> (date of access: 31.12.2019).
13. Фаттахова А.Р. Повествовательная стратегия а. ганиевой в призме читательской компетенции студенческой молодежи // Academic research in educational sciences. – 2021. – Т. 2. – №. 2.
14. Чориев О. Сочетание права и литературы в понимании сущности криминала юридическими кадрами // Review of law sciences. – 2020. – Т. 3. – №. Спецвыпуск.